

Гарри ещё некоторое время смотрел на башню, прокручивая в голове планы. Нужно было столько всего сделать, столько всего спланировать. Как бы ни был легкомыслен Рон, даже он понимал, что это не так просто - постучать в дверь и ударить Локи в челюсть. Нет, все должно быть сделано правильно. Даже элегантно. Гарри не был Слизеринцем, что бы там ни думала Шляпа, но ему придется проявить хитрость, если он собирается подобраться к Локи достаточно близко, чтобы ударить его, но при этом не оказаться запертым навсегда.

В конце концов Гарри вернулся в дом и заказал пиццу, воспользовавшись телефоном в своей комнате. Он решил, что заслужил это. Он заказал очень большую пиццу: после того как с него сняли заклятия, наложенные Локи, его аппетит сильно возрос. Он почти всегда был голоден. Еще одна причина злиться на Локи, подумал Гарри. Благодаря ему Гарри теперь всегда хотел есть. Если бы он вернулся к Дурслям, то мог бы буквально умереть.

Подождите, если? О чем он только думал, конечно же, он собирался вернуться. Нужно было подумать о кровной защите. Он не мог остаться без этой защиты. Почему бы и нет? Ты же полубог, не так ли? Какой Пожиратель смерти доставит тебе проблемы? Их много. Гарри мог быть гораздо могущественнее, но это не означало, что у него были знания. Ему нужны были кровные чары. А тебе? Почему бы просто не пожить на площади Гриммо? Не похоже, чтобы кровные чары защищали тебя в этом году. Волан-де-Морт все еще мог проникнуть в твой разум, все еще мог овладеть тобой. Теперь в нем есть твоя кровь.

Гарри пришлось признать, что голос в его голове был не лишен смысла. Было над чем задуматься. Что он будет делать дальше, после того как встретится с отцом? Сможет ли он действительно вернуться к Дурслям? Готов ли он рискнуть своей безопасностью, оставшись без кровной защиты? После долгих раздумий Гарри решил, что это ещё одно решение, которое можно принять после удара.

Когда принесли пиццу, Гарри с удовольствием отвлекся и съел её всю, причём достаточно быстро, чтобы Рон выглядел вежливым. Он выбросил пустую коробку в мусорное ведро, но влез только один угол, поэтому пришлось согнуть картон, что оказалось совсем несложно. С полным желудком еды и мыслями в голове Гарри отправился спать.

Этой ночью, как и в большинстве других ночей, Гарри мучили сны. Сириус, проваливающийся сквозь завесу, яркий зеленый свет, охватывающий грудь Седрика. Они плясали в его голове и не давали уснуть. К утру Гарри был весь в поту, и у него болела голова. Это был не самый лучший способ начать свой первый день в Нью-Йорке.

Гарри прошел в огромную ванную комнату и принял горячий душ. Когда он вышел из душа, его кожа была розовой от жары и пара. Осторожно обернув полотенце вокруг талии, он остановился перед зеркалом. На него смотрел мальчик с мешками под глазами, покрытый шрамами. Шрам на лице, большая колотая рана от василиска, множество шрамов от Вернона и Дадли, которые он получил за эти годы, несколько шрамов, полученных на Турнире Трех Волшебников, не говоря уже о шраме на тыльной стороне руки.

Обычно Гарри не думал об этом. Да и не любил. Обычно, когда кто-то думал о человеке, покрытом шрамами, это был солдат или, может быть, преступник. Кто-то, кто прожил тяжелую

жизнь. Никто не думал о ребенке. Ведь в конце концов он им и был. Ребенок, у которого слишком много шрамов и слишком много воспоминаний. Гарри вздохнул, ударившись головой о зеркало. Все было хорошо. Или, может быть, так и должно было быть.

Он взглянул на татуировку на запястье и почувствовал себя лучше. Его друзьям было все равно, что на его коже больше красных линий, чем бледно-белых. Он потерял татуировку и вышел из ванной, чтобы одеться. Пока он одевался, он вспоминал план, который он и его друзья придумали. План заключался в том, чтобы шпионить за башней Мстителей и найти способ проникнуть внутрь и выбраться наружу. Ему нужно было выяснить, есть ли на здании магическая охрана или камеры маглов.

Узнав это, он разработает план, а затем ударит Локи. После того как Гарри оделся, он начал готовиться к этому дню. Он наложил гламур, который сделал его блондином, загорел и скрыл шрамы. Убедившись, что большинство людей его не узнают, он собрал рюкзак и начал первый день наблюдения.

Следующие три дня Гарри провел под разными маскировками, пытаясь придумать лучший способ проникнуть в башню. Он не смог найти никакой магической защиты, но башня в ней и не нуждалась. Повсюду были камеры, на дверях стояли электронные замки, и Гарри был уверен, что в стенах спрятано оружие маглов. Он не мог придумать, как пробраться внутрь, кроме как пройти под мантией-невидимкой и надеяться на лучшее. Или полностью разгромить это место.

Когда он позвонил друзьям по телефону в отель, они сказали, что он что-нибудь придумает. Не зря же он проделал весь этот путь. Гарри был с ними согласен. Он ни за что не собирался уезжать из Нью-Йорка, не встретившись с отцом. Но это не помогало ему справиться с тем, что отец делал это практически невозможным. Специально ли? Гарри не мог сказать. Ему не хотелось верить, что отец знает, что он жив, и активно избегает его. Но какая-то его часть боялась этого.

Шли дни, и чем дольше Гарри оставался без идеи, тем больше он расстраивался. Кто бы мог подумать, что отомстить так сложно? К концу первой недели Гарри продолжал в волнении дергать себя за волосы, глядя на башню. Он знал, что не умеет планировать. Гарри предпочитал действовать на инстинктах, с головой уходить в проблемы и работать с тем, что у него есть в данный момент. Это приводило его к ранениям (и других тоже), но попытки действовать таким образом, похоже, тоже не приносили результата.

Солнце начинало садиться за город, и в сочетании с горизонтом это было прекрасное зрелище. Впрочем, сейчас Гарри это было не так уж и важно. В первый день он мог бы оценить это зрелище, но сейчас оно олицетворяло все плохое в мире. То, что он не мог преодолеть или понять.

"Это как если бы Драко Малфой трансфигурировался в здание". решил Гарри.

Прежде чем он успел обдумать это описание, часть башни взорвалась. Гарри вздрогнул и

прикрыл голову, когда обломки полетели вверх и вправо, к различным зданиям, окружающим башню. Когда обломки закончили падать, Гарри оглянулся на башню. Там стояла женщина, одетая в зеленую кожу и черный плащ. С расстояния Гарри мог разглядеть, что она блондинка, но не более того.

Главное в этой сцене было то, что она тащила за волосы Тора, бога грома, асгардца, силача. Мужчина пытался за что-то ухватиться и сопротивляться, но его движения казались какими-то вялыми. Гарри даже не колебался. Он бросился в свою комнату и вытащил метлу прямо из сундука. Не было времени тратить время на наложение гламура или что-то ещё. Нужно было срочно спускаться вниз.

Он помчался к балкону и спрыгнул с края, держа метлу в руках. Он сразу же использовал метлу, чтобы контролировать свой спуск. Он полетел к улице, которая находилась прямо под башней Мстителей. Под ним сотни жителей Нью-Йорка устремились к зданиям в поисках убежища. За то время, что он потратил на метлу, другие Мстители тоже успели выйти на улицу. Тор был связан за спиной сражающихся и выглядел изрядно побитым. Гарри огляделся по сторонам и увидел, что его отец дуэлирует со светловолосой женщиной, причем оба они используют магию.

Он на мгновение остановил свой спуск, наблюдая за происходящим, почти зачарованный мастерством отца. Он телепортировался, использовал иллюзии и заклинания, о которых Гарри даже не мечтал. Гарри наложил на себя мощные чары "не замечай меня" и полетел, пока не оказался так близко к Мстителям и сражающимся, как только мог. Он завис позади них, пока магглы обсуждали злодея.

"Сколько нам ждать, прежде чем прыгать на неё?" - спросил Железный человек. спросил Железный человек.

"Локи сказал нам быть осторожными". сказал Капитан Америка. "У нас нет никакой защиты от магии контроля разума Аморы".

Так вот как ее зовут. Амора. Почему она напала на Нью-Йорк? И почему все нападают на Нью-Йорк? В мире были и другие города!

"Мне это не нравится". сказал Ястребиный Глаз, сжимая в руках черный сложный лук.

Раздался мощный взрыв зеленой магии, и Гарри, оглянувшись, увидел, что его отца отбросило назад, и теперь он был связан веревками из ярко-красного огня. Он выглядел так, словно ему было больно, его челюсть была стиснута, а тело подёргивалось.

"Знаешь..." сказала Амора, подходя к отцу. "Узнав о твоём происхождении, мы сделали это почти слишком легко".

Мстители двинулись на защиту Локи, но Амора взмахнула рукой в перчатке. Асфальт на улице

превратился в каменные пальцы, которые потянулись вверх и поймали всех Мстителей. Некоторые из них даже прикрывали оружие, не давая ему упираться в тела Мстителей.

"Не мешайте своим старейшинам, смертные". прошипела Амора. "Это касается только меня и принцев".

Мстители все боролись. Гарри видел, что камень трескается под силой Капитана Америки и костюма Железного человека. Но каждый раз, когда от камня отламывался кусочек, на нем вырастало еще больше, укрепляя ловушку. Это было плохо. Очень плохо. Он наблюдал, как Чёрной Вдове удалось освободить нож и бросить его. Амора отбила его, как будто это был пустяк. Амора стояла перед его корчащимся отцом, на ее красивом лице играла ухмылка.

"Тебе нравится работа над заклинанием? Я ukrала его у старика Ванира, перед тем как перерезать ему горло". Она сказала. "Никогда не думала, что оно мне понадобится, но, похоже, сегодня мой счастливый день".

Его отец дернулся, проверяя, как огонь горит в его доспехах и коже.

"Не глупи, тебе понадобится гораздо больше времени, чтобы прорваться, ведь это место было создано для таких монстров, как ты. У меня достаточно времени, чтобы забрать свое и убраться с этой жалкой планеты".

Она посмотрела на Тора с чем-то темным в глазах. Тор выглядел испуганным, хотя, казалось, не мог пошевелить конечностями. Может быть, он находился под действием какого-то суперсильного perfectus totalis? Гарри огляделся в поисках знаменитого молота и увидел, что он невинно лежит на боку в нескольких футах от Аморы и Локи. Должно быть, он упал с пояса Тора.

Амора обернулась и устремила взгляд на Локи.

"Это твоя вина, знаешь ли. Если бы ты позволил мне заполучить Тора, когда я этого хотела, все эти века назад, я бы не была сейчас здесь, готовая уничтожить все, что ты знаешь. Я была бы королевой, а ты - верным слугой. Разве это не было бы лучше?"

"Как будто я когда-нибудь буду верна той, кто так похож на каргу".

Женщина зарычала на оскорбление, ее руки засветились смертоносным зеленым огнем.

"Знаешь, за это я, пожалуй, убью тебя. Я собиралась оставить тебя в живых, возможно, в качестве рабыни, но думаю, что смерть будет более уместна для такого существа, как ты. Кто знает, может быть, смертные даже поблагодарят меня".

<http://tl.rulate.ru/book/105768/3758511>